

ВЫРАЗИТЕЛЬНО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.ГОРЬКОГО

Мирзакулов Уктамжон Алмарданович

Преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Денауского института предпринимательства и педагогики,

mirzakulovuktam14@gmail.com

Очилова Муаззам Фахриддин кизи

Студентка Денауского института предпринимательства и педагогики

mufzzamochilova6@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается система выразительно-изобразительных средств языка в художественных произведениях Максима Горького. Анализируются лексические (тропы) и синтаксические (стилистические фигуры) средства выразительности, определяются их функции в создании художественных образов, передаче психологического состояния героев и авторской позиции. Особое внимание уделяется стилистическому своеобразию языка писателя, его связи с народно-разговорной речью и фольклорной традицией. Материалом исследования послужили ранние романтические рассказы, повесть «Детство», цикл «По Руси», публицистические и эпистолярные тексты М. Горького.

Ключевые слова: М. Горький, выразительно-изобразительные средства, тропы, стилистические фигуры, метафора, эпитет, сравнение, синтаксис, индивидуальный стиль.

Abstract. This article examines the system of expressive and figurative linguistic devices in the works of Maxim Gorky. Lexical (tropes) and syntactic (stylistic figures) expressive devices are analyzed, determining their functions in creating artistic images, conveying the psychological state of the characters, and the author's position. Particular attention is paid to the stylistic uniqueness of the writer's language, its connection with colloquial speech and folklore tradition. The research material includes Gorky's early romantic stories, the novella "Childhood," the cycle "Across Rus'," and journalistic and epistolary texts.

Key words: M. Gorky, expressive and figurative means, tropes, stylistic figures, metaphor, epithet, comparison, syntax, individual style.

Введение. Максим Горький (1868–1936) — одна из ключевых фигур в русской литературе рубежа XIX–XX веков, писатель, чье творчество

ознаменовало переход от классической реалистической традиции к новым художественным формам, отразившим сложность и противоречивость переломной эпохи. По определению Л. Леонова, рубеж веков пересекла «тройка» великих писателей: Л. Н. Толстой, А. П. Чехов и М. Горький, причём именно Горькому, самому молодому из них, суждено было стать связующим звеном между литературой XIX, XX и XXI столетий.

Язык произведений Горького всегда привлекал внимание исследователей. Сам писатель рассматривал язык как «первоэлемент литературы», основное орудие художественного творчества [7, с. 2]. В работе «Беседа с молодыми» (1934) он подчёркивал: «Слово – одежда всех фактов, всех мыслей. Но за фактами скрыты их социальные смыслы, за каждой мыслью скрыта причина: почему та или иная мысль именно такова, а не иная. От художественного произведения, которое ставит целью своей изобразить скрытые в фактах смыслы социальной жизни во всей их значительности, полноте и ясности, требуется чёткий, точный язык, тщательно отобранные слова» [7, с. 3].

Цель данной статьи — систематизировать представления о выразительно-изобразительных средствах языка в прозе М. Горького, выявить их типологию и функции, опираясь на анализ конкретных текстов и достижения современного горьковедения.

Теоретические основы исследования языка М. Горького

Понятие выразительно-изобразительных средств. Выразительно-изобразительные средства языка — это совокупность лексических, синтаксических и фонетических приёмов, используемых писателем для создания художественных образов, усиления эмоционального воздействия на читателя, передачи авторского отношения к изображаемому. В. В. Виноградов в работе «О языке художественной литературы» подчёркивал, что изучение языка писателя позволяет раскрыть «индивидуально-художественный стиль» как «систему эстетически осмысленных и целенаправленных средств словесного выражения» [1, с. 45].

М. М. Бахтин в «Эстетике словесного творчества» отмечал, что язык художественного произведения всегда диалогичен: он не только отражает действительность, но и выражает отношение автора к этой действительности, вступает в сложное взаимодействие с голосами персонажей и культурным контекстом эпохи [1, с. 78]. Эта теоретическая установка особенно важна при анализе прозы Горького, где авторская позиция часто проявляется через сложную систему речевых характеристик.

Взгляды М. Горького на язык и слово. Сам Горький оставил развёрнутые суждения о природе художественного слова. В «Беседе с молодыми» он указывал на фольклорные истоки литературного языка: «Одна из наиболее мудрых народных загадок определяет значение языка такими словами: "Не мёд, а ко всему льнёт". Этим утверждается, что в мире нет ничего, что не было бы названо, наименовано» [7, с. 2].

Писатель подчёркивал значение отбора языковых средств: «Это подлинно литературный язык, и хотя его черпали из речевого языка трудовых масс, он резко отличается от своего первоисточника, потому что, изображая описательно, он откидывает из речевой стихии всё случайное, временное и непрочное, капризное, фонетически искажённое» [7, с. 4]. При этом Горький признавался, что в молодости сам стремился «выдумывать новые слова», но благодаря жизненному опыту осознал важность опоры на живую народную речь [7, с. 5].

На Первом съезде писателей Горький говорил: «Я снова обращаю ваше внимание на тот факт, что наиболее глубокие и яркие, художественно совершенные типы героев созданы фольклором, устным творчеством...». Произведения устного народного творчества поражали писателя своей выразительностью, ёмкостью, афористическим богатством, отмеченным духом народной речи.

Лексические средства выразительности (тропы)

Эпитет. Эпитет является одним из наиболее частотных тропов в прозе Горького. Исследователи отмечают, что писатель использует эпитеты для создания зримых, пластичных образов, передачи эмоционального состояния героев, выражения авторского отношения [2, с. 63].

В повести «Детство» эпитеты служат важнейшим средством характеристики персонажей. Бабушка Акулина Ивановна предстаёт через такие определения: «круглая, большеголовая», «вся чёрная, мягкая и удивительно интересная». Дед Василий Васильевич характеризуется иначе: лицо у него «тёмное, железное и слепое», он следит за внуком «умными и зоркими зелёными глазами». Контрастная система эпитетов подчёркивает противоположность двух начал в мире детства — доброго, ласкового (бабушка) и сурового, властного (дед).

В очерке «Заветы отцов» Горький использует эпитеты для создания романтического образа морской стихии: «жуткое наслаждение видеть кипение чёрных валов», «певучий шум моря» [5, с. 16]. Как отмечается в методической литературе, эти образные определения передают одновременно мощь природы и внутреннее состояние человека, стоящего перед лицом стихии.

В тексте для ОГЭ (фрагмент о ловле птиц) встречается эпитет «задумчивый» по отношению к лесу: это образное определение передаёт чувства самого рассказчика, невольно залюбовавшегося красотой природы [8].

Сравнение. Сравнения у Горького отличаются развёрнутостью, предметностью, часто опираются на бытовые и природные реалии, хорошо знакомые читателю. В «Детстве» бабушка «выкатывалась из комнаты, как большой чёрный мягкий шар»; она двигалась «легко и ловко, точно большая кошка, — она и мягкая такая же, как этот ласковый зверь». Окно в доме сравнивается с глазом коня: «выпуклое и круглое, точно глаз коня».

В ранних романтических рассказах сравнения приобретают возвышенный, поэтический характер. В «Макаре Чудре» описания природы строятся на развёрнутых сравнениях, подчёркивающих вольную стихию.

В рассказе «Два босяка» из цикла «Рождение человека» находим сравнение: «Мы неслись среди гор воды, присосавшись, точно улитки, к нашей кормилице, обессиленные и онемевшие...» [5, с. 16]. Это сравнение не только создаёт зрительный образ, но и передаёт состояние людей, отдавших себя во власть морской стихии.

Метафора. Метафоры Горького часто развёрнуты, переходят в систему метафор, создающих целостный образ. В «Детстве» метафорически осмысливается роль бабушки в жизни мальчика: «До неё как будто спал я, спрятанный в темноте, но явилась она, разбудила, вывела на свет, связала всё вокруг меня в непрерывную нить, сплела всё в разноцветное кружево и сразу стала на всю жизнь другом... её бескорыстная любовь к миру обогатила меня, насытив крепкой силой для трудной жизни».

Сама жизнь в доме деда определяется через метафору: «Началась и потекла со страшной быстротой густая, пёстрая, невыразимо странная жизнь. Дом деда был наполнен горячим туманом взаимной вражды всех со всеми; голова, как чугунок, кипит». Здесь метафора «горячий туман вражды» передаёт атмосферу постоянных конфликтов, а сравнение головы с кипящим чугуном — состояние ребёнка, не способного осмыслить происходящее.

В очерке «Заветы отцов» находим метафоры, связанные с морской стихией: «Ветер – дыхание злых дьяволов – любезно роет вам тысячи могил и бесплатно поёт реквием» [5, с. 16]. Ветер уподобляется живому существу, враждебному человеку.

В пейзажных зарисовках (фрагмент о ловле птиц) Горький создаёт развёрнутую метафору: «Надо мной звенит хвойный лес, отряхивая с зелёных

лап капли росы». Лес предстаёт как живое существо, способное «звенеть» и «отряхиваться».

Олицетворение. Олицетворения у Горького связаны прежде всего с изображением природы, которая в его прозе никогда не бывает нейтральным фоном, но активно участвует в жизни героев. В «Детстве» Волга предстаёт как живое существо: «среди реки, ошестинившейся сотнями острых мачт».

В письме к А. П. Чехову из Италии (1905) Горький писал: «Право же, настало время нужды в героическом: все хотят необычного, яркого, такого, знаете, чтобы не было похоже на жизнь, а было выше её, лучше, красивее...» [5, с. 17]. Это стремление к героическому реализуется и в олицетворении природы, которая у Горького часто обретает черты романтического героя.

Гипербола и аллегория. В ранних романтических произведениях Горький активно использует гиперболу, характерную для фольклорной традиции. В «Макаре Чудре» и «Старухе Изергиль» гиперболизация служит средством создания образов исключительных героев, чьи чувства и поступки выходят за пределы обыденного.

Аллегория как иносказание также широко представлена в творчестве Горького. В «Песне о Буревестнике» и «Песне о Соколе» аллегорические образы птиц воплощают идеи революционной борьбы, свободы, героизма. Как отмечается в учебно-методической литературе, «сила аллегории в том, что она способна на века олицетворять понятия человечества о добре, зле, справедливости».

Синтаксические средства выразительности (стилистические фигуры)

Инверсия (обратный порядок слов) — одна из характерных примет синтаксиса Горького, сближающая его прозу с устно-разговорной речью и фольклором. Исследователи отмечают, что «главным организующим началом любого художественного произведения служит синтаксис», а у Горького «элементы разговорной речи обнаруживаются на страницах его рассказов: использование неполных предложений, парцелляция, инверсия, диалогизация речи персонажей».

В ранних рассказах часто встречается препозиция дополнения по отношению к сказуемому: «...и окрик его мы поняли, как уверенность в победе солдата» («Двадцать шесть и одна»); «...их жалобные речи было слышно вёрст на пять» («Рождение человека»). Такое словорасположение создаёт эффект живой, непринуждённой речи.

Препопозиция обстоятельства также характерна для Горького: «Из-за хат вздымаются в небо пять глав деревянной церкви...» («Ярмарка в Голтве»); «На восток раскинулась равнина...». Инверсия главных членов («Вспыхивают звёзды», «Идёт он, орошая кровью сердца свой трудный, одинокий, гордый путь...») позволяет автору подчеркнуть своё отношение к происходящему и создаёт замедленный ритм повествования.

Повторы и синтаксический параллелизм. Повтор слов — отличительная черта фольклорных произведений, и Горький активно использует этот приём. Повторение глагола или существительного выражает большую продолжительность действия, его длительность. В рассказе «Емельян Пиляй»: «...Брюхо в человеке — главное дело, и какого хочешь уroda найди — а без брюха не найдёшь, дудки! А как брюхо покойно, значит, и душа жива; всякое деяние человеческое от брюха происходит...».

В рассказе «Рождение человека»: «И так бы всё — шла, всё бы шла, до самого аж до краю света, а он бы рос да рос на приволье...». Повтор с подхватом также встречается: «...что-то новое и чуждое прежним нашим чувствам к Тане — и это новое было острым любопытством, острым и холодным, как стальной нож» («Двадцать шесть и одна»).

Синтаксический параллелизм ярко представлен в поэме в прозе «Человек»: *«Мысль освещает в дряблом сердце Дружбы её расчётливую осторожность, её жестокое, пустое любопытство, и зависти гнилые пятна... Мысль видит чёрной Ненависти силу и знает: если снять с неё оковы, тогда она всё на земле разрушит... Мысль освещает в неподвижной Вере и злую жажду безграничной власти, стремящейся поработить все чувства...».*

Все три предложения однотипны, начинаются с анафорического существительного «Мысль», что придаёт тексту ритмическую организованность и эмоциональную приподнятость.

Градация. В рассказах Горького встречается повтор не одного слова, а синонимов, на основе которых создаётся градация. В рассказе «Однажды осенью»: «Ветер свистел в пустых ларях и лавчонках, бил в заколоченные досками окна гостиниц, и волны реки от его ударов пенились, шумно плескались на песок берега, высоко взмётывая свои белые хребты...». Глаголы «пенились — плескались — взмётывая» создают нарастание динамики.

В «Двадцати шести и одной»: «...мы бросились к двери, выскочили на двор и засвистали, заорали на неё злобно, громко, дико». Ряд наречий «злобно, громко, дико» усиливает эмоциональное напряжение сцены.

Вопросительные и восклицательные конструкции. Исследователи семантико-синтаксического уровня языка Горького отмечают «неоднократное использование вопросительных и восклицательных предложений, характерных для разговорного стиля и активизирующих внимание читателя» [2, с. 64]. В очерке «Два босяка»:

«- Давайте пойдём все вместе! — предложил я.

Будь благодетелем, господин, возьми! Мы за всякую цену согласны, нам бы на кусок только, потому как больно уж мы ослабли животами!

Вы опять пришли, дьяволы? Ах ты!.. И скоро ли это вас в каторгу сошлют! Где лопаты? Где кирки? Воры! Мерзавцы!» [2, с. 65].

Эмоциональная насыщенность речи героев передаётся через систему восклицательных и вопросительных знаков, неполных предложений.

Синтез книжного и разговорного начал. Одной из важнейших особенностей языка Горького является органичное соединение книжно-литературных и разговорно-просторечных элементов. Как отмечают А. А. Ишутина и С. Н. Ковтун, в произведениях писателя «наблюдаются случаи соответствия художественного текста функциональным особенностям книжного стиля, включающего разговорный в имеющихся в произведениях диалогах» [2, с. 63].

Количественный анализ, проведённый исследователями на материале очерка «Два босяка», показал высокий процент простых предложений (84,5% от всего объёма), что характерно для разговорной речи. При этом сложные предложения (15,5%) используются преимущественно в рассуждениях героя-рассказчика, выполняя функцию углублённого психологического анализа [2, с. 66].

Заключение. Выразительно-изобразительные средства языка в произведениях М. Горького представляют собой сложную, многоуровневую систему, органично соединяющую лексические (тропы) и синтаксические (стилистические фигуры) приёмы. Эпитеты, сравнения, метафоры, олицетворения служат созданию зримых, пластичных образов, передаче эмоционального состояния героев, выражению авторской позиции. Инверсия, повторы, синтаксический параллелизм, градация, афористичность придают прозе Горького ритмическую организованность, эмоциональную насыщенность, близость к живой народной речи.

Исследователи единодушны в том, что язык Горького формировался под мощным воздействием фольклорной традиции, но при этом прошёл сложную

эволюцию — от романтической приподнятости ранних рассказов к психологической углублённости зрелых произведений и философичности позднего творчества. Сам писатель рассматривал язык как «первоэлемент литературы», требующий от художника тщательного отбора наиболее точных, метких и осмысленных слов [7, с. 6].

Перспективы дальнейшего изучения темы связаны с исследованием языковой личности Горького на материале его эпистолярного наследия, публицистики, мемуарной прозы, а также с сопоставительным анализом выразительных средств в произведениях разных периодов творчества.

Список использованной литературы

1. Караханян Н. Ж. Речевой портрет М. Горького: стилистические особенности письменной коммуникации в переписке с В. Поссе (1898-1901 гг.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16. — Вып. 6. — С. 271-282.
2. Ишутина А. А., Ковтун С. Н. Семантико-синтаксический уровень представления языковой личности писателя // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2023. — № 6. — С. 63-68.
3. Метафоры, эпитеты, олицетворения, сравнения в повести М. Горького «Детство» [Электронный ресурс] // [Online-Otvet.ru](https://online-otvet.ru). — 2018. — URL: <https://online-otvet.ru/> (дата обращения: 11.03.2026).
4. Письменная работа по творчеству М. Горького [Электронный ресурс] // Инфоурок. — 2021. — URL: <https://infourok.ru/> (дата обращения: 11.03.2026).
5. Патриотическое воспитание на уроках русского языка и литературы в 5-8 классах: курсовая работа по педагогике [Электронный ресурс] // [Referat.co](https://referat.co). — С. 16-17. — URL: <https://referat.co/> (дата обращения: 11.03.2026).